

ЗА ТВОРЧЕСКУЮ РАЗРАБОТКУ ВОПРОСОВ ЭКОНОМИКИ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОГО СТРОЯ

Советский народ и вместе с ним все передовое человечество переживают невозвратимую утрату — кончину величайшего гения Иосифа Виссарионовича Сталина. Советские историки вместе со всеми трудящимися нашей страны дают торжественное обещание еще теснее сплотить свои ряды вокруг Сталинского Центрального Комитета КПСС и Советского правительства, обещают приложить все свои силы для того, чтобы претворить в жизнь заветы великого корифея науки. Важнейшей первоочередной задачей советских историков является творческое освоение идейного наследия И. В. Сталина, применение на конкретно-историческом материале положений гениального сталинского труда «Экономические проблемы социализма в СССР». Это произведение, вышедшее в свет накануне XIX съезда партии, представляет собой гениальный вклад великого корифея науки в сокровищницу марксизма-ленинизма. Эта работа знаменует новый, высший этап в развитии общественных наук в целом и прежде всего политической экономии. Этот классический труд И. В. Сталина, предельно насыщенный важнейшими теоретическими и практическими положениями, является гениальным продолжением и развитием экономического учения марксизма-ленинизма.

Развивая и углубляя теорию марксизма, В. И. Ленин всесторонне исследовал и обобщил закономерности развития монополистической стадии капитализма — империализма. В. И. Ленин открыл важнейший закон неравномерного развития капитализма в период империализма и сделал отсюда гениальный вывод о возможности победы социализма первоначально в одной, отдельно взятой стране. Развивая дальше великую теорию марксизма-ленинизма, И. В. Сталин обосновал возможность построения коммунизма в одной стране, особенно такой стране, как Советский Союз, даже при наличии капиталистического окружения.

В гениальном труде И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» дан классически четкий анализ законов экономического развития социалистического общества, законов общественного производства и распределения при социализме, определены научные основы развития социалистической экономики, пути постепенного перехода от социализма к коммунизму. В этом труде всесторонне разработаны вопросы об особом характере товарного производства и ограниченной роли закона стоимости при социализме, о взаимодействии производительных сил и производственных отношений социалистического общества, о путях пре-

одоления существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом. В этом произведении И. В. Сталин, впервые в истории науки, определил и обосновал основной экономический закон социализма и основной экономический закон современного капитализма. Крупнейшим вкладом в марксистскую науку о социализме и коммунизме является определение роли закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства.

Труд И. В. Сталина является блестящим образцом неразрывного единства теории и практики, образцом большевистской партийности и высоко принципиальной непримиримости к любым проявлениям буржуазной идеологии, к вульгаризации и опошлению марксизма-ленинизма. Гениальное произведение И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» представляет собой программный документ научного коммунизма. Огромнейшем научно-теоретическом значении этой работы свидетельствует то, что в резолюции XIX съезда партии «О переработке программы Коммунистической партии Советского Союза» говорится: «При переработке программы руководствоваться основными положениями произведения товарища Сталина „Экономические проблемы социализма в СССР“» (Резолюция XIX съезда КПСС, Госполитиздат, 1952, стр. 56).

Гениальный труд И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» имеет исключительное значение для всех отраслей науки. Этот труд, двигая вперед марксистско-ленинскую теорию, обеспечивает дальнейший подъем советской науки и прежде всего общественных дисциплин.

Критика ошибок и недостатков в области политической экономии, данная И. В. Сталиным, разоблачение им влияния буржуазной идеологии на отдельных советских экономистов заставляют и работников других областей общественных наук самым решительным образом ликвидировать отставание в области теории, вскрывать имеющиеся идеологические ошибки, неустанно бороться со всяческими проявлениями влияния буржуазной идеологии.

Положения труда И. В. Сталина и вскрытие им пороков и недостатков в области политической экономии имеют самое непосредственное отношение к исторической науке и, в частности, к изучению древней истории.

* * *

Прежде всего необходимо руководствоваться теми положениями труда И. В. Сталина, в которых дается анализ марксистского понимания характера законов науки, особенно законов политической экономии, и критика имевших хождение среди части наших ученых волюнтаристских, фактически субъективно-идеалистических взглядов на закономерности развития общества. И. В. Сталин с исключительной силой еще раз подчеркнул объективный характер законов науки: «Марксизм понимает законы науки, — всё равно идёт ли речь о законах естествознания или о законах политической экономии, — как отражение объективных процессов, происходящих независимо от воли людей. Люди могут открыть эти законы, познать их, изучить их, учитывать их в своих действиях, использовать их в интересах общества, но они не могут изменить или отменить их» (И. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, Госполитиздат, 1952, стр. 4).

Одновременно И. В. Сталин показал научную несостоятельность фаталистических концепций, которые фетишизируют законы, и отметил, что общество может познать экономические законы и, опираясь на них, использовать их в интересах общества. Однако в отличие от законов естествознания использование экономических законов в классовом обществе всегда имеет классовую подоплеку. Так, например, при переходе от

одной общественной формации к другой подымающийся класс использует закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил для борьбы со старыми, отживающими свой век общественными силами.

Крупнейшим недостатком советской исторической науки является далеко недостаточное внимание к изучению основных законов экономического развития общества. Это полностью относится и к исследовательской работе в области древней истории. Положение товарища Сталина, что «...первейшей задачей исторической науки является изучение и раскрытие законов производства..., законов экономического развития общества» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 116), до сих пор еще в должной мере не реализуется. За последние годы у нас издано много книг по древней истории и смежным областям знания, прежде всего по археологии. Однако существует опасная тенденция наших историков к уходу от изучения закономерностей развития рабовладельческих обществ, от решения больших проблем древней истории в описательность, в голую фактологию. Эта тенденция представляет собой тем большую опасность, что она в значительной степени является отражением в нашей науке влияния буржуазной историографии, как правило, отрицающей общую закономерность исторического развития вообще и народов древнего мира, в частности. Даже в учебниках, например, в учебнике Н. А. Машкина «История древнего Рима», преобладает описательность, и приводимые в учебнике факты часто не служат определению основных закономерностей исторического развития древнего Рима.

Избегая голого социологизирования в духе печальной памяти «школы» Покровского, советские археологи, античники и востоковеды должны поднять и освоить громадный новый фактический материал, накопленный за последние десятилетия различными историческими дисциплинами: археологией, эпиграфикой, папирологией, нумизматикой. Однако исследование конкретно-исторических явлений не может быть самоцелью, а должно быть подчинено изучению и раскрытию общих закономерностей развития народов древности.

Пренебрежение к изучению экономических проблем и к установлению закономерностей развития рабовладельческих обществ представляет собой тем более серьезную опасность, что оно неизбежно приводит к отставанию в теории. «Мы должны всегда помнить, что всякое ослабление влияния социалистической идеологии означает усиление влияния идеологии буржуазной» (Г. Маленков, Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), Госполитиздат, 1952, стр. 94).

Особенно серьезна опасность ухода от обобщений и от вскрытия общих закономерностей в столь важной отрасли исторической науки, как археология, где сама специфика изучаемого материала требует обстоятельного описания публикуемых вещей. Накапливающийся из года в год колоссальный новый и важный материал археологических раскопок настоятельно требует введения в научный обиход новых фактов. Эту задачу более или менее успешно выполняют издания вроде «Материалов и исследований по археологии СССР». Однако в работах археологов, даже в тех, которые отличаются более широкой постановкой исторических проблем, как, например, в книге А. Я. Брюсова, посвященной изучению истории неолитических племен Европейской части СССР, все же обращается недостаточно внимания на характеристику экономических закономерностей развития изучаемых племен. В еще большей степени этот упрек следует отнести к МИА XIX и XXV, посвященным археологии Северного Причерноморья; в ряде статей этих сборников общеполитические выводы вообще отсутствуют, а имеющиеся выводы вызывают серьезные возражения.

Очень серьезные опасения вызывает состояние нашей нумизматики, одной из важнейших вспомогательных исторических дисциплин. За послевоенные годы открыто довольно значительное количество монет и целых кладов, которые проливают новый свет на малоизученные в экономическом отношении периоды истории причерноморских областей. Эти клады публикуются и изучаются нашими относительно многочисленными нумизматами. Однако изучение их, как правило, ограничивается лишь описанием типов и особенностей монет, в лучшем случае установлением некоторых хронологических фактов. Эта нужная и важная работа все же может быть сочтена только первым шагом. Данные нумизматики могут и должны быть использованы значительно шире для общеисторических построений, притом не только в виде иллюстраций, как это обычно делается в наших учебниках, но и для определения степени развития товарного производства, уровня и колебаний цен и, что самое важное, общей характеристики экономики различных обществ древности. В этом отношении большие недостатки имеет работа А. Н. Зографа «Античные монеты», в которой богатые данные нумизматики используются только в узко специальном смысле. Нумизматика других стран древнего мира также может и должна быть значительно шире, чем до сих пор, использована для изучения экономических проблем древней истории.

В большинстве наших исследований отсутствует глубокий анализ экономики рабовладельческого общества, раскрытие закономерностей его возникновения, развития и разложения. Вследствие этого в нашей науке до сих пор нет глубоко научно разработанной периодизации истории рабовладельческой формации. Все еще далеко недостаточно изучены специфические особенности экономического развития рабовладельческого строя на разных этапах его истории. Так, например, совершенно не вскрыты еще причины возникновения античных форм рабовладельческих отношений. В ряде работ, имеющих прямое отношение к этой проблеме, вопросы экономики вообще не ставятся. Достаточно указать подвергнувшую уже в печати резкой, заслуженной критике книгу К. М. Колобовой «Из истории ранне-греческого общества». Автор этой книги полностью уклонился от совершенно необходимого анализа столь важных проблем, как уровень развития производительных сил и формы производственных отношений на Родосе периода становления рабовладельческого строя. На недостаточное освещение вопросов экономики Рима и Греции указывалось неоднократно и во время обсуждения учебников и курсов лекций для высших учебных заведений. В рецензиях на курс лекций С. И. Ковалева «История Рима» правильно отмечалось, что автор книги уделяет основное внимание социально-политической истории Рима, не освещая в достаточной степени экономические проблемы. Совершенно неудовлетворителен в этом отношении учебник истории древней Греции В. С. Сергеева, содержащий к тому же ряд неверных положений.

Даже в работах, специально посвященных изучению производственных отношений рабовладельческого общества, в частности в многочисленных статьях ВДИ, посвященных обсуждению проблемы производителей материальных благ в древности, общим закономерностям развития рабовладельческих производственных отношений уделено совершенно недостаточное внимание. Крупным недостатком этих работ является также изучение производственных отношений без исследования вопросов развития производительных сил. Таким образом, изучение истории производителей материальных благ велось однобоко, что препятствовало глубокому обобщению исследуемого материала.

Многие важные разделы экономической истории рабовладельческих обществ совершенно не изучаются нашими историками в специальных

исследованиях. Достаточно сказать, что за все послевоенные годы в ВДИ не было опубликовано ни одной статьи по экономике классической Греции и республиканского Рима.

Все содержание произведения И. В. Сталина требует от наших ученых обратить пристальное внимание на необходимость углубленного изучения теории марксизма-ленинизма, на творческое применение марксизма-ленинизма ко всему кругу экономических проблем изучаемых обществ древности. Особенно важно добиться, чтобы наши исследования вели, как этому учил И. В. Сталин, к вскрытию и установлению закономерностей изучаемых явлений.

И. В. Сталин впервые в науке определил понятие и дал критерий основного экономического закона. Основной экономической закон определяет не какую-либо отдельную сторону или какие-либо отдельные процессы развития определенного способа производства, а все главные стороны и все главные процессы этого развития,— следовательно, определяет сущность данного способа производства. Исходя из этого определения, И. В. Сталин сформулировал основной экономической закон современного капитализма и основной экономической закон социализма.

На основании гениальных открытий И. В. Сталина советские историки рабовладельческого общества в тесном содружестве с экономистами должны определить основной экономической закон рабовладельческого способа производства. Это поднимет на новую, высшую ступень изучение закономерностей истории древнего мира.

Громадное значение для исторической науки имеет закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, впервые открытый Марксом. И. В. Сталин, двигая вперед развитие марксистской политической экономии, наглядно показал колоссальное значение этого закона в историческом развитии человечества. Закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил является общим законом для всех общественных формаций, он выражает сущность общественного развития. В соответствии с изменением и развитием производительных сил общества изменялись и развивались производственные отношения людей, их экономические отношения.

Производительные силы являются не только наиболее подвижным и революционным элементом производства. Они являются вместе с тем определяющим элементом развития производства. Это не значит, однако, что производственные отношения не влияют на развитие производительных сил и последние не зависят от первых. Товарищ Сталин со всей силой подчеркивал, что «...новые производственные отношения являются той **главной** и решающей силой, которая собственно и определяет дальнейшее, притом мощное развитие производительных сил и без которых производительные силы обречены на прозябание...» («Экономические проблемы социализма в СССР», стр. 61). Однако новые производственные отношения, разумеется, не остаются вечно новыми, они стареют и начинают терять роль главного двигателя производительных сил, превращаются в их тормоз. Тогда на место устаревших производственных отношений появляются новые, которые и становятся главным двигателем развития производительных сил. «Это своеобразие развития производственных отношений от роли тормоза производительных сил к роли главного их двигателя вперед и от роли главного двигателя к роли тормоза производительных сил,— составляет один из главных элементов марксистской материалистической диалектики» («Экономические проблемы социализма в СССР», стр. 62).

Важнейшей задачей историков и, в частности, историков древнего мира является изучение истории развития производительных сил и производ-

ственных отношений в свете закона их обязательного соответствия. Так, например, при изучении процесса перехода от первобытно-общинного к рабовладельческому строю необходимо прежде всего выяснить причины перехода от старых первобытно-общинных производственных отношений к новым, рабовладельческим, показать роль этих новых отношений, как двигателя развития производительных сил, и роль пережитков старых, первобытно-общинных отношений, как тормоза общественного развития. Особенно важно показать те прогрессивные для своего времени общественные силы, которые были способны преодолеть сопротивление со стороны отживающих сил общества и дать полный простор действию закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил. Так, например, подъем производства в Греции VII — середины V в. до н. э., несомненно, объясняется быстрым развитием новых рабовладельческих производственных отношений.

На протяжении своей многотысячелетней истории рабовладельческое общество, подобно другим обществам, пережило несколько этапов экономического развития. На каждом из этих этапов производственные отношения активно воздействовали на развитие производительных сил. Важной, до сих пор еще не разрабатывавшейся задачей наших историков следует считать установление периодизации экономического развития отдельных рабовладельческих обществ и рабовладельческой формации в целом.

В период перехода от рабовладельческого строя к феодализму старые рабовладельческие производственные отношения являются тормозом дальнейшего развития производительных сил; в борьбе со старыми общественными силами возникают и добиваются победы новые общественные классы, устанавливающие, наконец, новые, прогрессивные для этой поры феодальные производственные отношения. Длительный застой в производстве, наблюдающийся в центральных областях Римской империи, где сохранились старые общественные порядки, повидимому, объясняется тем, что старые рабовладельческие производственные отношения задерживали развитие производительных сил, не давали им возможности дальнейшего развития. С другой стороны, в окраинных областях империи, где рабовладение было значительно менее развито, в это же время наблюдается рост производительных сил, применяется ряд технических нововведений, чему очень благоприятствуют возникающие новые производственные отношения феодального типа. К сожалению, в нашей научно-исследовательской и учебной литературе по древней истории обращается далеко недостаточно внимания на диалектику взаимоотношений производительных сил и производственных отношений, а прогресс или застой в производстве весьма часто объясняется воздействием производных факторов, завоеваниями, наплывом драгоценных металлов, той или иной политикой правителей государств и т. п.

Важнейшим, определяющим элементом производственных экономических отношений людей являются формы собственности на средства производства, из которых вытекает положение различных социальных групп в производстве и их взаимоотношение, а также формы распределения продуктов. Выясняя вопрос о внеэкономическом принуждении при феодализме, И. В. Сталин отметил, что оно играло роль в деле укрепления экономической власти помещиков-крепостников, однако не внеэкономическое принуждение являлось основой феодализма, а феодальная собственность на землю. Историки древнего мира должны исходить в своих исследованиях из этого положения И. В. Сталина. Основой рабовладельческого строя являлась собственность рабовладельцев на средства производства. «При рабовладельческом строе, — говорил И. В. Сталин, — осно-

вой производственных отношений является собственность рабовладельца на средства производства, а также на работника производства — раба, которого может рабовладелец продать, купить, убить, как скотину» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 119). Совершенно недостаточно внимание к вопросу о характере рабовладельческой собственности, условиях ее возникновения, развития и специфики в различных обществах древности является крупнейшим недостатком наших исследований в области экономической истории древнего мира. Изучая эту проблему, необходимо значительно больше внимания уделить выяснению изменений форм рабовладельческой собственности в разные периоды ее существования и их роли в развитии или торможении производительных сил своего времени.

Совершенно оставлено у нас за последнее время изучение вопросов воспроизводства при рабовладельческом строе. Основные положения марксовской теории воспроизводства, имеющие, как указывал товарищ Сталин, силу не только для капиталистической, но и для всех других общественных формаций, историками древнего мира совсем не изучаются и не применяются в их исторических исследованиях. Историки древности совершенно недостаточно применяют положения о разделении общественного производства на производство средств производства и производство средств потребления, о прибавочном продукте, как единственном источнике накопления, о накоплении, как единственном источнике расширенного воспроизводства и другие важнейшие положения этой теории.

Проблема товарного производства, его значения и характера в различных общественных формациях принадлежит к числу важнейших вопросов исторического исследования. «Товарное производство старше капиталистического производства. Оно существовало при рабовладельческом строе и обслуживало его, однако не привело к капитализму» (И. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, Госполитиздат, 1952, стр. 15). Историки древнего мира должны на конкретно-историческом материале изучить роль и характер товарного производства при рабовладельческом строе, определить условия его возникновения и развития в отдельных обществах древности, показать конкретное воздействие товарного производства и торгового капитала на ход развития рабовладельческих обществ: «В античном мире,— говорит Маркс,— влияние торговли и развитие купеческого капитала постоянно имеет своим результатом рабовладельческое хозяйство; иногда же, в зависимости от исходного пункта, оно приводит только к превращению патриархальной системы рабства, направленной на производство непосредственных жизненных средств, в рабовладельческую систему, направленную на производство прибавочной стоимости» (К. Маркс, Капитал, М., 1949, т. III, стр. 344). Выяснение конкретных форм товарного производства в древности даст возможность показать его специфическую роль в условиях рабовладельческого способа производства в отличие от роли товарного производства при других социально-экономических формациях и, в частности, при капитализме. Только таким путем можно до конца разоблачить модернизаторские концепции буржуазной историографии древности, порочные теории Эд. Мейера и Ростовцева, пытающихся «доказать» существование капитализма в древнем мире.

В тесной связи с проблемой товарного производства стоит вопрос о действии закона стоимости. И.В. Сталин в своем произведении подчеркнул, что «стоимость, как и закон стоимости, есть историческая категория, связанная с существованием товарного производства» (И. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, Госполитиздат, 1952, стр. 22). Ф. Энгельс в одной из своих последних работ писал, что «... за-

кон стоимости господствовал в течение периода в пять — семь тысяч лет» (К. Маркс, Капитал, т. III, 1950, стр. 913). Таким образом, ясно, что закон стоимости существовал и действовал и при рабовладельческом строе. В источниках, как литературных, так и особенно эпиграфических, часто встречаются данные о стоимости различных товаров. Эти данные почти не используются в нашей историографии. Марксистское изучение колебаний цен в древности может выявить много новых интересных моментов, характеризующих степень развития товарно-денежных отношений и товарного производства в древнем мире. Между тем эта область исследования все еще находится в руках буржуазных историков, заведомо искажающих факты ради своих реакционных модернизаторских построений.

В свете положений И. В. Сталина о ликвидации противоположности между городом и деревней, а также между умственным и физическим трудом необходимо дальнейшее, более глубокое изучение вопросов возникновения и развития этих противоположностей, которые красной нитью проходят через историю антагонистических формаций. Противоположность между умственным и физическим трудом, презрение к людям физического труда отчетливо проявляются в произведениях многих крупных писателей и философов древности. Проследить, как формировалась эта противоположность и как она развивалась на протяжении тысячелетий существования рабовладельческого строя — важная и благодарная задача для наших историков.

Наши специалисты по древней истории крайне медленно развертывают теоретическую работу. Со времени выхода в свет классической работы И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» прошло уже почти три года. Между тем не вышло ни одной статьи по таким важным вопросам, как взаимоотношение базиса и надстройки, характер империй, роль миграций в древности. Как показало обсуждение учебников, итогам которого будет посвящена передовая статья в следующем номере ВДИ, во многих из них имеются серьезные недочеты, требующие весьма значительной переработки, прежде всего с историко-экономической стороны. Учебник В. С. Сергеева по истории древней Греции вообще нуждается в замене. Между тем основные теоретические вопросы обсуждаются крайне недостаточно. За последние годы не было проведено ни одной широкой дискуссии по древней истории. Значительную долю вины в этом отношении несет и редакция ВДИ, не превратившая еще журнал в организатора теоретических исследований в области древней истории.

В отчетном докладе на XIX съезде партии Г. М. Маленков поставил перед советскими учеными почетную цель — развивать дальше передовую советскую науку с задачей занять первое место в мировой науке. Советские историки древнего мира смогут это выполнить при условии углубленного творческого изучения всепобеждающей теории марксизма-ленинизма, в тесном содружестве с учеными смежных областей знания, прежде всего экономистами и лингвистами, путем широчайшего развития критики и самокритики — этой важнейшей движущей силы нашего социалистического общества.

Лучшим памятником великому Сталину будет претворение в жизнь его заветов — осуществление того дела, которому он посвятил всю свою жизнь — построение коммунизма.

Во всей своей исследовательской работе советские историки должны руководствоваться гениальными положениями труда И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР».